

вестит, какой из двух будет у него свободный день. Тогда я вас извещу тоже и прошу приехать ко мне. <...> Я уже оканчиваю 2-й акт и написал всю пытку в том виде, как она сделана в этой рукописи». ⁶⁵

Опера была закончена в январе 1912-го, а в мае того же года завершена работа над инструментовкой.

Сенилов сообщил Ремизову 10 марта 1913 года: «На днях у меня собрались товарищи композиторы с целью ознакомиться с партитурой „Георгия Храброго“. На фортепьяно играл Черепнин, и очень хорошо, в надлежащих темпах; мы прочие подпевали разными невозможными голосами, так что на немзыкального человека могло бы произвести ошеломляющее впечатление. <...> Черепнин очень дельно рассказал свои впечатления. Больше всего ему понравился финал, конец 3-го действия и все 2-е действие. О постановке финала он говорит, что на сцене можно придумать очень величественное шествие. Теперь Черепнин и другие мои товарищи будут ловить Глазунова, чтобы он назначил мне день и чтобы можно было прийти к нему и проиграть ему всю оперу уже с певцами. Если это выгорит и Глазунов будет „за“, то наше дело в шляпе и в оперном комитете задержки не выйдет». ⁶⁶

В архиве Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки хранится разрешение цензора драматических сочинений к исполнению молитвы Георгия из II и III сцен второго действия «Я стоял за веру крещеную...» от 5 декабря 1915 года. ⁶⁷ В документ внесена цензурная правка: заглавие «Молитва Георгия» и вторая часть молитвы со слов «Веруй в Господа Распятого» зачеркнуты красными чернилами и красным карандашом. Сведений о публичном исполнении арии Георгия не сохранилось.

К сожалению, оперу постигла та же участь, что и пьесу: она никогда не была поставлена. В своем «Альбоме» Сенилов зафиксировал единственное исполнение певицей Дубяго арии царевны, состоявшееся 28 ноября 1913 года в Обществе любителей вокальной музыки в Петербурге. ⁶⁸

«Действу о Георгии Храбром» не суждено было увидеть ни театральной, ни оперной сцены. 5 октября 1923 года Ремизов написал на подаренной С. П. Ремизовой-Довгелло книге «Трагедия о Иуде принце Искаротском»: «...С этой книгой соединяется у меня память о приготовлении; на театре не видал. Несколько лет пьеса была у А. П. Зонова, к <отор>ый ее никому не давал. „Для разжигания интереса!“ — вещь опасная. С „Егорием Храбрым“ так ничего и не вышло: очень уж интерес разжигали». ⁶⁹

⁶⁵ РНБ. Ф. 634. № 196. Л. 2.

⁶⁶ Гречишкин С. С. Архив А. М. Ремизова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976. С. 41–42.

⁶⁷ Архив Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки. № 74888.

⁶⁸ РНБ. Ф. 687. № 1. Л. 21.

⁶⁹ Волшебный мир Алексея Ремизова. С. 21.

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-1-106-114

© А. А. Закарян (Армения), © С. А. Петоян (Армения)

ЗАКАВКАЗСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. В. КАМЕНСКОГО (1916–1920 ГОДЫ)

Спустя примерно два года после известного турне по Закавказью с Д. Д. Бурлюком и В. В. Маяковским в 1914 году, В. В. Каменский в 1916 году вместе с В. Р. Гольцшмидтом отправляется в поездку по Крыму и городам Северного Кавказа. В начале сентября того же года они приезжают в Тифлис. В те годы в Тифлис стекались пред-

ставители различных литературных и художественных течений. Здесь они находили свою аудиторию и благожелательный прием, гостеприимство местной публики и ценителей поэзии, искусства.

Вскоре в периодической печати появляются сообщения о том, что в зале Артистического общества 7 сентября состоится вечер-лекция московских футуристов с заманчивым названием: «Вот как надо жить в Тифлисе». В объявлении была названа тема выступления Каменского — «Творческие радости жизни», а также говорилось, что он прочтет свои стихи (в частности, новое стихотворение «Тифлис»). После этого известный «футурист жизни» Гольцшмидт прочтет лекцию на тему «Солнечные радости тела» и в конце покажет опыт физической силы, разбив своей головой несколько досок.¹

Объявление-каламбур дает результат: зал вечера, состоявшегося не 7, а 8 сентября, был переполнен.

В лекциях футуристов говорилось об известных, но забытых истинах, «о ненужности многого хлама нашей жизни, о необходимости жить красиво, весело, „по-детски“, о реформе костюма и других условий жизни...»; «публике эта проповедь, вернее, отповедь, видимо, правилась <...> но не убеждала».²

В условиях сложных социальных, общественно-политических противоречий кануна революции, в горниле военных событий два футуриста предлагали лишь бытовые преобразования, и, естественно, их лекция в разных слоях тифлисской общественности вызвала противоречивые отклики.

Вот, что пишет корреспондент Я. Камский в «Закавказской речи»: «Каменский читал о необходимости красоты и бодрости в жизни, о необходимости более тесного слияния с природой, где человеку дано вовсе не быть только „булыжником на человеческой мостовой“, рабом вещей, „медленно умирающим в рассрочку“. Г-н Гольцшмидт читал о необходимости более здоровой и гигиенической жизни, призывал дать телу больше свободы и простоты и не заковывать его в „воротниках испанской инквизиции“. <...> Призыв лекторов является по существу протестом против условий городской жизни, дающих все живое. Против этого едва ли что можно возразить, и подобный призыв можно только приветствовать. Но при чем тут футуризм? К красоте, природе, к бодрости зовут нас не со вчерашнего дня, и в этом призыве нет ничего нового. Об этом писали и Джон Рёскин и Лев Толстой, и Гете, и Пушкин. Непонятным поэтому представляется, почему эти истины Каменский и Гольцшмидт выдают за откровения футуристов, этих „сверхновых людей“, как аттестует их Каменский. <...> Стихи Василия Каменского мне лично очень понравились (исключая отдельные выражения). В них есть взлет, несомненная музыкальная сила и экспрессия. Василий Каменский не только чуткий, тонко чувствующий поэт, но он и, несомненно, оригинален. У него свой стиль, свой ритм и подлинная вдохновенность. Он талантлив и в семье русских поэтов-футуристов производит наиболее выгодное, по культурности, впечатление».³

Следующие два вечера состоялись в Баку 13 и 14 сентября (театр братьев Маиловых). Первый вечер «Вот как надо жить в Баку (о бодрости до конца)» вновь включал доклады В. Каменского «Творческие радости жизни» и В. Гольцшмидта «Солнечные радости тела» с последующим чтением стихов и разбиванием досок о голову. На втором вечере «Вот что такое футуризм» Каменский читал доклад «Искусство — сегодня (Поэзия — музыка — живопись — театр)», а Гольцшмидт — «Футуристы жизни».⁴ Отчетов об этих выступлениях не появилось. Только армянская газета сообщала, что люди покидали зал, общественности не понравилось их выступление.⁵

¹ [Б. п.]. Театр Артистического общества // Кавказское слово (Тифлис). 1916. 4 сент. В этом же номере опубликовано стихотворение «Тифлис», посвященное «Кавказскому слову».

² К-ли А. Вечер футуристов // Там же. 10 сент.

³ Камский Я. И. На вечере футуристов // Закавказская речь (Тифлис). 1916. 10 сент.

⁴ Крусанов А. В. Русский авангард. 1907–1932 (Исторический обзор): В 3 т. М., 2003. Т. 2. Кн. 2. Футуристическая революция (1917–1921). С. 51.

⁵ Арев (Баку). 1916. 16 сент. (на арм. яз.).

По возвращении из Баку обратно в Тифлис Каменский и Гольцшмидт 20 сентября выступили в зале Музыкального училища с лекциями «Искусство сегодня» и «Футуристы жизни». Вечер носил название «Вот что такое футуризм».⁶

Сложившийся в Тифлисе дружеский альянс А. И. Куприна, И. М. Заикина, Каменского и Гольцшмидта был скреплен совместным выступлением 9 октября (зал Музыкального училища). Согласно анонсу, «Куприн произнесет вступительное слово, Каменский будет читать „О бодрости до конца (Творческие радости жизни)“, Заикин прочтет доклад на тему „Возрождение спорта (Борьба. — Авиация. — Встречи с великими от спорта)“, Гольцшмидт о солнечной радости тела».⁷

После упрочения своего авторитета в Тифлисе русские футуристы 13 октября едут в Кутаиси. В этом признанном культурном центре, в переполненном зале Городского театра, состоялся вечер с их участием. После вступительного слова известного поэта из группы «Голубые роги» Паоло Яшвили, произнесенного на грузинском языке, Каменский выступил с лекцией «Что такое футуризм», а Гольцшмидт — «Футуристы жизни».⁸ Здесь уже Гольцшмидт не исполняет названные шутловством номера, и только Каменский читает стихи.

Возвратившись в Тифлис, Каменский продолжает читать лекции. Эти лекции касаются одной из интересных страниц биографии поэта — его артистической жизни. «Каменский сблизился с артистами цирка братьев Есиковских и получил от директора предложение выступить в качестве именитого гостя. Поэт заключил контракт на семь концертов, которые состоялись 19–25 октября 1916 года. Каменский декламировал стихотворения в костюме Стеньки Разина, разъезжая верхом на коне, и произносил речь о поэзии цирка».⁹

Стоит привести несколько высказываний из его выступлений. В первом — 19 октября — он подчеркивает необходимость создания, по примеру древнеримского Колизея или греческой классической сцены, нового цирка: «На цирковой арене должны <...> подвизаться наравне с цирковыми артистами и представители науки, поэзии и искусства <...> и я <...> своим настоящим и, может быть, первым в мире выступлением как поэт-футурист открываю новую эру для нашего молодого искусства».¹⁰ Во время последующих выступлений он читал стихи из книги «Танго с коровами», иногда демонстрировал собственные пейзажные зарисовки.¹¹

Следует отметить один примечательный факт. Во многих его выступлениях принимал участие известный борец Иван Заикин. В своей интересной книге «Василий Каменский» С. М. Гинц отмечает, что поэт посвятил Заикину стихотворение, в котором он именуется Степаном Разиным, и что это стихотворение декламировалось на арене цирка.¹²

Выступления Каменского в цирке удостаивались теплого приема и поэтому неоднократно повторялись, пробуждая интерес расположенной к веселью общественности Тифлиса. По-видимому, в том же духе была построена лекция «Поэзия цирка». Нетрудно заметить, что именно в своих цирковых выступлениях и теории публичного цирка Каменский следовал В. Э. Мейерхольду, сея семя трюкаческого искусства 1920-х годов.

В Тифлисе Каменский стал изучать грузинский язык, издал поэтический сборник «Девушки босиком» — тиражом 1000 экземпляров. На фронтисписе — фото автора. Сборник был напечатан на деньги, которые получил за свои выступления в цирке братьев Есиковских.

⁶ Подробно об этом см.: *Крусанов А. В.* Русский авангард. Т. 2. Кн. 2. С. 51–53.

⁷ Там же. С. 53–54.

⁸ [Б. п.]. Футуристы в Кутаисе // *Кавказское слово* (Тифлис). 1916. 20 окт.

⁹ *Казакова С. А.* Творческая самопрезентация Василия Каменского и ее отражение в периодике 1910–1920-х годов. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. С. 169.

¹⁰ А. М. Футуризм в цирке // *Кавказское слово* (Тифлис). 1916. 22 окт.

¹¹ Подробно о выступлениях Каменского в цирке см.: *Никольская Т.* Друг цирка // *Советская эстрада и цирк*. 1985. № 1. С. 32.

¹² *Гинц С.* Василий Каменский. Пермь, 1974. С. 108.

Каменский принял участие в «пятнице» литературно-художественного салона известного литературного деятеля и мецената Тиграна Назаряна, состоявшейся 18 ноября 1916 года. По данным печати, в этот день в салоне собралось много народу, присутствовали литераторы, художники, актеры-иностранцы. Первая часть вечера была посвящена обсуждению драмы «Император» известного армянского писателя Левона Шанта, вторая — предоставлена Каменскому, который с пояснениями читал отрывки из своей недавно вышедшей в свет в Тифлисе книги «Девушки босиком».¹³

По предложению известного антрепренера Федора Долидзе, с которым Каменский подписал контракт, в 1917 году начались гастролы поэта. 5 января в Железном театре Батуми состоялось его первое выступление: «Вот как надо жить в Батуме (О бодрости до конца)» и «Вот что такое футуризм». Вместе с ним выступали его двоюродная сестра Софья Труцова и поэт-футурист Георгий Забайкальский. Каменский декламировал стихотворения из книг «Стенька Разин», «Танго с коровами», «Землянка», «Девушки босиком» под необычный аккомпанемент — свист соловья и свирель пастуха: «В. Каменский футурист исключительный — он не потерял еще образа и подобия божия и к тому же не бездарен, как многие другие, <...> хотя и считается главарем общества, насаждающего какое-то „небывное“ и „солнцестрое“ искусство, понятное, по признанию лектора, лишь детям и собакам. По связности речи и внешнему облику Вас. Каменский производит впечатление вполне нормального человека, и потому воспевание им красот „собачьего“ искусства кажется напускным „юродством“, кликушеством. <...> Г-н Каменский „чудачит“, как себя чувствует публика во время его чудачеств, на это ему „всецело и абсолютно наплевать“».¹⁴

21 января в зале тифлисского Музыкального училища было организовано два доклада Каменского: «Женщина сегодня и женщина завтра» и «Поэзия цирка». По сообщению «Кавказского слова» от 24 января, после первого доклада были показаны живописные работы футуристов. Московские поэтессы Н. Лохвицкая и С. Труцова прочли свои стихотворения.

Вот краткое описание первой лекции: «Женственность и современность. Моды. Вкус и безвкусие. Костюмы. Как надо одеваться. Красота и вульгарная роскошь. Женские недостатки. Достоинства. Девушка. Невеста. Жена. Мать. Суфражистки. Женщина в искусстве. Женщина и футуризм. Женщина будущего».¹⁵ Тезисы последней лекции, как свидетельствует газета, были таковы: «От цирка Рима до цирка сегодня. Цирковая толпа. Любовь к круглой арене. Яркость. Ловкость. Быстрота. Риск. Цирковые артисты. Цирк будущего. Улица. Публика. Спорт».¹⁶

Стиль творческого поведения Каменского характеризует статья об этом выступлении. Журналист, возмущенный его бахвальством, говорит: «Величайшим событием мировой истории Василий Каменский считает не великое переселение народов, не падение Рима и Карфагена, не Французскую революцию и даже не современную мировую войну, а <...> свое первое выступление в цирке бр. Есиковских».¹⁷ В конце вечера тифлисские поклонники подарили Каменскому лавровый венок.

Поэт-энтузиаст, видимо считая свою миссию законченной, решает покинуть Тифлис. По установленному порядку гостеприимного города 5 и 9 февраля планируются его последние две лекции в зале Музыкального училища. Сохранились основные тезисы лекций, из которых явствует, что в первой части вечера 5 февраля выступление Каменского должно было иметь следующее содержание: «Счастье и смысл жизни: вот как надо жить в Тифлисе. Что такое счастье. Миллионеры земных благ и миллионеры Духом. Природа. Красота. Путь к вечности. Счастье взрослых детей. Ответ красоты

¹³ См.: Кавказское слово (Тифлис). 1916. 18 нояб.; Мшак (Тифлис). 1916. 23 нояб. (на арм. яз.).

¹⁴ К-о. Заметки // Батумские вести (Батуми). 1917. 8 янв.

¹⁵ [Б. п.]. <Объявление> // Тифлисский листок (Тифлис). 1917. 21 янв.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Н. Д. На вечере футуристов // Там же. 25 янв.

красотой. Слияние со звездами». Вторая часть — «Вот что такое футуризм. Искусство сегодня: поэзия — музыка — живопись — театр».¹⁸

Тезисы подсказывают, что стрелы лекции были направлены против мещанского быта и психологии. Подобная направленность являлась одной из существенных черт русского футуризма.

Более частные вопросы внутри этой темы были затронуты в лекции, состоявшейся 9 февраля: «Душа женщины: женщина сегодня и женщина будущего. Женственность и современность, моды, костюмы, вкус, как надо одеваться, красота и вульгарная роскошь, девушка, невеста, жена, мать, суфражистка, женщина и футуризм, женщина будущего».¹⁹ Можно предположить, что лектор был сторонником свободного, ясного и непосредственного поведения и отношений женщины в жизни, и эту идею он отстаивает в своей лекции. Во второй части вечера — «Поэзия футуристов» — он зачитывает образцы из произведений Д. Бурлюка, В. Маяковского, И. Северянина, В. Хлебникова, А. Крученых, а также отрывки из собственных сочинений.

После этих двух лекций Каменский уезжает из Тифлиса и с большим успехом возвращается в Кутаиси. 14 февраля в Городском театре поэт представил лекции «Вот как надо жить в Кутаиси (о бодрости до конца)» и «Поэзия цирка, поэзия улицы, поэзия спорта» при участии С. Труцовой, Ф. Долидзе и Г. Забайкальского.

Затем, 19 февраля, Каменский выступил в Баку в театре братьев Маиловых с докладами «Душа женщины (женщина сегодня и женщина будущего)» и «Поэзия цирка, поэзия улицы, поэзия спорта». Об этом вечере в газете «Каспий» читаем: «На продававшейся публике печатной программе лекции „знаменитого поэта-футуриста“, как сам себя величает Василий Каменский, — помещен эпиграф:

Поэт, мудрец и авиатор,
Помещик, лектор и мужик.
Я весь прославленный оратор,
Я весь последний модный шик.

Это — из книги стихов Каменского „Девушки босиком“ и в достаточной степени определяет характер того кривляния перед публикой, которое собрал в воскресенье много бакинцев <...>.

Из лекции „О поэзии цирка, поэзии улицы, поэзии спорта“ публика кроме того, что она уже знает, узнала еще, что через два года наш город будет обладать первоклассным цирком, который строит чемпион Заикин, кроме того, была еще новость: после Римского периода истории величайшее мировое событие произошло в день, когда Каменский увлекся цирком и выступил на его круглой арене в городе Тифлисе, верхом на вороном коне, одетый весь в золото и парчу.

Во втором и третьем отделениях Каменский тешил публику чтением „стихов“, говорил о модах, о девушках, невестах, женах, подражал на каком-то инструменте трели соловья и свирели пастуха, пародировал персиянку, вздыхающую в песне о своем возлюбленном, и вообще постарался создать в публике возможно более веселое настроение».²⁰

В середине марта В. Каменский уже был в Москве.

Вспоминая незабываемые дни, проведенные в Тифлисе, в автобиографической книге «Путь энтузиаста» Каменский пишет: «В солнцепатном Тифлисе в смысле газетных встреч и густых выступлений жилось превосходно.

Здесь по-настоящему любили поэтов <...>

Недаром в Грузии много своих поэтов.

¹⁸ [В. п.]. Две лекции Василия Каменского // Кавказское слово (Тифлис). 1917. 2 фев.

¹⁹ Там же.

²⁰ М. «Лекции» В. Каменского // Каспий (Баку). 1917. 21 февр. См. также: Крусанов А. В. Русский авангард. Т. 2. Кн. 2. С. 58.

Как раз тогда блестяще шумела грузинская группа поэтов-новаторов под именем „Голубые роги“, это: Робакидзе, Яшвили, Табидзе, Гаприндашвили, Гришашвили.

А у армян был свой футурист — Кара-Дарвиш.

И мы, поэты, жили в тесной дружбе». ²¹

Интерес к личности и творчеству Каменского не угасал в Тифлисе даже после его отъезда. Огромно было его личное обаяние, имя его многократно произносилось во время литературных сборов и вечеров, читались его стихи, был организован даже специально посвященный ему вечер. 24 марта 1918 года по инициативе тифлисского синдиката футуристов в их «Фантастическом кабачке» член синдиката, так называемый «глава восточных футуристов» Кара-Дарвиш (наст. имя — А. М. Генджян) прочел лекцию о мировоззрении и творчестве Каменского, используя материалы из книги поэта «Моя биография». Из сообщений печати становится известно, что как доклад, так и весь вечер прошли успешно. Отрывки из произведений Каменского читали С. Трущова, Т. Вечорка, И. Зданевич, а актриса С. Мельникова продекламировала посвященную ему балладу Кара-Дарвиша. В обмене мнениями приняли участие Г. Робакидзе, И. Зданевич, И. Накашидзе, А. Крученных и др. ²²

Видимо, трудно было забыть «замечательную жизнь» многокрасочного восточного города, и Каменский в начале мая 1919 года вновь оказывается в Тифлисе. Впоследствии по этому поводу он пишет: «В 1919 году (в феврале–марте. — А. З., С. П.), выступая в качестве культработника в южной Красной Армии, попал к белым и был как „страшный большевик“ засажен в белогвардейскую тюрьму в Ялте. После прихода в Крым красных уехал на Кавказ». ²³

Именно в эти дни в «Кавказском слове» публикуется интервью Як. Львова с поэтом. ²⁴ Долгое время Закавказье было оторвано от Советской России, и Каменский сообщал подробные сведения о культурной жизни Москвы и Петрограда, детально рассказывая о литературе, живописи, музыке, опере и драматических театрах, иногда даже об отдельных группировках и течениях, о важных культурных очагах. В этом интервью красной нитью проходит идея о том, что «искусство в современной России не только стоит прочно, но и переживает небывалый расцвет». Каменский заявляет также, что как в поэзии, так и в других видах искусства в современной России «господствуют футуристы», хотя против них сообща ополчаются «символисты и реалисты».

При содействии передовой русской, грузинской, армянской интеллигенции прекрасный знаток тифлисцев В. Каменский с энергией и воодушевлением продолжает свою деятельность, выступая в основном с лекциями. Так, 14 мая в театре Артистического общества организуется его лекция с музыкальным сопровождением на тему «Встречальности, звучальности, венчальности (весенний праздник футуризма) и новые стихи». Зал был переполнен представителями самых различных слоев многонациональной общественности: «Среди публики, наполнявшей нарядный зрительный зал театра „Арт. о-ва“, многие пришли посмотреть на „футуриста“ и посмеяться, некоторые ожидали чего-то необыкновенного, надеялись, что Каменский выйдет верхом на лошади в костюме Стеньки Разина, как это он проделывал в тифлисском цирке, или по крайней мере выругает публику. И только немногие пришли для творчества поэта». ²⁵

Каменский вышел на сцену в «пестрой из восточной ткани рубашке с открытым воротником», с книгой в руках. На темном фоне занавеса были показаны плакаты с обложек двенадцати поэм Каменского, исполненные находившимся в те годы в Тифлисе

²¹ Каменский В. Путь энтузиаста. Автобиографическая книга. Пермь, 1968. С. 196.

²² [Б. п.]. <Объявление> // Республика (Тифлис). 1918. 22 марта; Оризон (Тифлис). 1918. 24 марта (на арм. яз.); Мшак. 1918. 29 марта (на арм. яз.).

²³ Каменский В. Путь энтузиаста. Автобиографическая книга. С. 224.

²⁴ Львов Як. Литература и искусство в современной России (беседа с Вас. Каменским) // Кавказское слово (Тифлис). 1919. 7 мая.

²⁵ Львов Як. На лекции В. Каменского (впечатления) // Там же. 16 мая.

известным русским художником С. Ю. Судейкиным. В течение всего декламирования звучали импровизации пианиста А. Н. Черепнина. И плакаты, и музыкальное сопровождение гармонировали с идейным содержанием и ритмическим строем поэм Каменского, придавая особое звучание декламации. Тепло были приняты отрывки из главы «Ай, моя Персия» из поэмы «Стенька Разин» и лирические песни поэта. «Публика расходилась в большой ажиотации, — пишет «Кавказское слово». — Дамы невольно повторяли навязчивое „Цамайра“, солидные люди ворчали, что даром потратили вечер. <...> Местные поэты ехидничали <...> И только молодежь искренне волновалась, спорила и горячо переживала все слышанное».²⁶

Вокруг футуризма, как и прежде, группировалась молодежь, но в выступлениях Каменского уже затрагивались новые идеи, мотивы протеста звучали с большей силой и уверенностью.

Об этом впечатляющем вечере в печати Тифлиса были опубликованы многочисленные сообщения. В одном из них о вечере говорится как о явлении пролетарской литературы. После революции русский футуризм обрел новое содержание и со всей определенностью встал на защиту Советской власти. Приехавший из Москвы в Тифлис Каменский был «первой ласточкой» этого движения в Закавказье, которого вдохновила и воодушевила революционно настроенная армянская общественность города. «В поэтических формах и поэмах Каменского, полных звучными голосами, слышатся пролетарские идеи, призыв ко всем поэтам слиться в могучую армию, — читаем в армянской газете «Ашхатавор». — В поэмах человека-певца ошутимо давали себя чувствовать идеи того направления искусства, которое только-только начинало развиваться в центре Советской власти.

Это новое направление предоставляло совершенную свободу художнику в использовании пластики, разнообразной гаммы сочетаний звуков, красок, развиваясь в толпах пролетарских масс, рожденных в русле новых мыслей и идей.

Во всех поэмах чувствуется большой и поэтический размах русского духа, океаническая и индивидуальная способность выбора гармоничных, музыкальных слов, несущих громаду эмоций».²⁷

С подчеркнутой ориентацией на Советскую Россию в лице Каменского вновь провозглашался «большой и поэтический размах русского духа», вновь раскрывалось идейное родство поэта с большевизмом.

Несомненно, Каменскому были известны подобные отклики, и достойно внимания то, что, окрыленный этой защитой и поддержкой, он выступает с публичным изложением своих убеждений. Таким «признанием» он начал свой авторский вечер, организованный 28 сентября в зале консерватории, открыто заявив, что «ставит себе в заслугу, что он предугадал пророчески русское движение, дал постижение русской революционной души, предсказав большевизм».²⁸

Речь, безусловно, идет о «Стеньке Разине», бунтарском восстании его героя против тирании и деспотизма, внутренние нити которого в романе, изданном в ноябре 1915 года, поэт доводит до ближайших времен и революционных событий. Как в романе, так и в поэме Разин выступает как носитель свободолюбивых идей русского народа, стихийных, страстных.

По данным печати, этот вечер поэта также прошел успешно, вновь пробудив бурный интерес к его личности и творчеству. «Снова „авторское“ чтение, снова налицо весь литературный и театральный Тифлис, весь тифлисский Парнас.

Чтение Вас. Каменского, несомненно, имело успех. Автор-чтец получил и лавры, и цветы, и шумные аплодисменты. Читает он хорошо, совсем по-актерски <...> Красочное чтение с большим подъемом, с довольно яркой характеристикой и персонажей, и толпы, само по себе, несомненно, доставляло удовольствие.

²⁶ Там же.

²⁷ Егикян С. Лекция Василия Каменского // Ашхатавор (Тифлис). 1919. 21 мая. (на арм. яз.). См. также: Джорджадзе В. О большевизме в искусстве (Вечер В. Каменского) // Грузия (Тифлис). 1919. 17 мая.

²⁸ Львов Як. «Стенька Разин» Вас. Каменского // Слово (Тифлис). 1919. 1 окт.

Каменский в „Стеньке“ крепко талантлив русским, здоровым, ярким, красноще-
ким волжским талантом». ²⁹

Идя навстречу просьбам литературной общественности, это чтение-лекцию Ка-
менский повторяет несколько раз.

Подтверждением революционного духа, которым были проникнуты выступления
Каменского, и его веры в дело Ленина является его произведение «Ленин — мужиц-
кий Христос», перепечатанное в эти дни бакинской газетой «Наше время» (1919. 2 авг.)
из журнала «Красный офицер» (1919. № 1).

Кстати, со статьей «„Рассейский парень“ (Василий Каменский)», посвященной
главным образом «Стеньке Разину», выступает С. М. Городецкий, ³⁰ который в те годы
жил и творил в Закавказье. ³¹ Считая «русского смельчака Разина» символом русского
народа, автор высоко оценивает искусство поэта, романтическую, заразительную силу
созданного им образа, которая характеризуется как черта, присущая русской стихии.
В то же время заметно, что Городецкий всячески стремится отделить Каменского от
футуризма. Бесспорно и то, что литературные разногласия не мешали их дружбе, Го-
родецкий очень тепло относился к Каменскому, часто печатая в «Кавказском слове»
обстоятельные сообщения о его выступлениях. Очевидно также, что приезд Каменско-
го, его гастроль оказали влияние на Городецкого, который начинает проявлять более
широкий интерес не только к культурной жизни Советской России, но и к политиче-
ским событиям.

Как раз после публикации Каменского в «Нашем времени» он приехал из Тифлиса
на гастроль в Баку с Н. Н. Евреиновым и устроил с ним два совместных вечера в Государ-
ственном театре (бр. Майловых). Программа первого вечера (8 октября 1919 года) вклю-
чала доклад Евреинова «Театр будущего», речь Каменского «Как надо жить в Баку»,
кабаре-монстр Евреинова «Музыкальные гримасы» и стихи-песни Каменского.

Программа второго вечера (9 октября 1919 года) состояла из лекции Евреинова «Те-
атр и эшафот», чтения Каменским отрывков из «Стеньки Разина», исполнения Евреи-
новым «новых музыкальных гримас» и декламации Каменским «Стихов о девушках». ³²

В атмосфере пробудившегося интереса к Каменскому 23 ноября 1919 года в пере-
полненном зале тифлисской консерватории отмечается десятилетие его литературной
деятельности. Вот что об этом событии вспоминает поэт, впоследствии известный ли-
тературовед, биограф Маяковского В. В. Катанян: «Была обещана автобиографиче-
ская речь „Лейся моя кумачовая молодость“, которую Вася (Каменский. — А. З., С. П.)
должен был произнести под музыку. У рояля композитор А. Н. Черепнин. Вступитель-
ное слово — Н. Н. Евреинов. <...> А дальше самое широкое поле для самостоятель-
ности — чествование юбиляра после лекции. Мы с Борисом Корнеевым решили отметить
это воскресенье ноября выпуском специального номера газеты „Искусство“, целиком
посвященного нашему другу. <...> И вот этот специальный номер, не имеющий номе-
ра и помеченный тремя числами 22, 23, 24 ноября 1919 года, у меня сохранился. <...>
Мы отпечатали его на куске кумача — обе страницы на одной стороне, я прибил это
полотнище к древку, получился гордый флаг, несколько темноватого оттенка и нераз-
борчивой мелкой печати. В то время как в фойе продавали липнущие краской бумаж-
ные номера „Искусства“ по 3 рубля штука. Я вынес этот флаг-газету на эстраду и тор-
жественно вручил юбиляру». ³³

Как и планировалось, со вступительным словом «Поэт Каменский в жизни» вечер
открывает Евреинов. Затем в музыкальном сопровождении Черепнина Каменский вы-

²⁹ Там же.

³⁰ Кавказское слово (Тифлис). 1919. 7 июня.

³¹ Закарян А. Сергей Городецкий в Западной Армении и в Закавказье (1916–1921 гг.). Ере-
ван, 2015.

³² Подробно об этих лекциях см.: Крусанов А. В. Русский авангард. Т. 2. Кн. 2. С. 330–331;
Василий Каменский. Материалы и исследования / Науч. ред. и сост. Н. Фиртич. СПб., 2019.
С. 8–9.

³³ Катанян В. Из воспоминаний // L'avanguardia a Tiflis. Venezia, 1982. С. 260.

ступает с автобиографическим словом «Лейся, моя кумачовая молодость», после чего читает стихи. Отрывки из его произведений читают В. Судейкина, С. Трушова, доставив «подлинное художественное наслаждение» публике. В конце Каменский говорит, что вечер был «не юбилей, а ядреный лапоть».³⁴

В этот же юбилейный день в газете «Слово» публикуется статья Як. Львова «О Василии Каменском (к 10-летию литературной деятельности)». Представляя и оценивая творчество поэта-футуриста, автор публикации подчеркивает его самобытность, добавляя, что он — «фигура во всяком случае колоритная среди нашего времени».³⁵

Не будем касаться всех последующих выступлений Каменского, но остановимся на двух из них. 17 декабря 1919 года в цирке «Кристенс» с участием лучших артистов дается представление-спектакль из трех частей. «Вождь современного искусства» Каменский читает лекцию на тему «Цирк» и отрывки из «Стеньки Разина».³⁶

А 3 января 1920 года в Рабочем клубе планировалось прочтение Каменским его пьесы «Стенька Разин».³⁷

Поэт несколько раз выступал с лекцией «Искусство улицы», отстаивая необходимость создания нового искусства, доступного для широких демократических слоев и популяризируемого на улицах и площадях.

За время пребывания в Тифлисе в местной печати Каменский публикует стихотворения, ряд статей, отдельной книгой в 1920 году — поэму «Цуамма». Видимо, он содействовал и изданию газет. Так, из сообщения армянской газеты «Ширази ашхатавор» узнаем, что он должен был принять участие в издании под редакцией Цезаря Нала воскресной сатирической газеты «Набат» (на армянском и русском языках). Интересно, что в числе сотрудников газеты, наряду с именами Каменского и Кара-Дарвиша, в шутку или всерьез, упоминается и известный армянский писатель Нар-Дос.³⁸

В январе 1920 года Каменский едет в Баку. В эти дни в театре «Пел-Мел» представлялась пьеса «Стенька Разин». В газетном объявлении говорилось, что 16 и 18 января пьеса будет играна в седьмой раз и что роль Степана Разина будет исполнять сам автор.³⁹ В этот период в Баку контрреволюция сдавала свои позиции, что, естественно, заострило интерес бакинцев к проникнутому свободолюбивым пафосом спектаклю «Стенька Разин».

Анастас Микоян в своих воспоминаниях «Встречи с Горьким» рассказывает: «Первая моя встреча с Горьким состоялась в декабре 1920 года в Москве, на квартире вдовы Степана Шаумяна <...> Я в разговоре не участвовал, пока ко мне не обратился Горький с вопросом:

— Вы, кажется, недавно с Кавказа? Что там делается в литературной жизни?

Откровенно говоря, я смутился, так как ничего не мог ответить — мне тогда не приходилось сталкиваться с литераторами. Выручил Лев Шаумян, который рассказал о Василии Каменском, Сергее Городецком, Рюрике Ивнине, с которыми он недавно встречался в Тифлисе, где еще господствовали меньшевики. Шаумян говорил, что эти поэты выступают с лекциями, читают свои произведения, настроены просоветски и ведут себя хорошо».⁴⁰

Резюмируя вышеизложенное можно констатировать: не угасавший на протяжении многих лет интерес широких слоев общественности Тифлиса, Батуми, Кутаиса и Баку к Каменскому, его творчеству и особенно к его произведению «Стенька Разин» дает нам право считать его одним из первых русских деятелей литературы, оставивших заметный след в закавказской литературной среде.

³⁴ Слово (Тифлис). 1919. 25 нояб.

³⁵ Там же. 23 нояб.

³⁶ [Б. п.]. <Объявление> // Там же. 18 дек.

³⁷ [Б. п.]. <Объявление> // Там же. 1920. 3 янв.

³⁸ [Б. п.]. <Объявление> // Ширази ашхатавор (Александрополь). 1919. 14 мая (на арм. яз.).

³⁹ [Б. п.]. <Объявление> // Наше время (Баку). 1920. 16 янв.

⁴⁰ Литературная газета. 1968. 27 марта.

10. Remizov A. M. *Sobr. soch.* SPb., 2016. T. 12. Rusaliiia.

11. Volshebnyi mir Alekseiia Remizova. Katalog vystavki. Muzei istorii Sankt-Peterburga. SPb., 1992.

Анушаван Азарпетович Закарян

старший научный сотрудник Института искусств
Национальной Академии наук Республики Армения;
главный редактор «Историко-филологического журнала»
Национальной Академии наук Республики Армения

Anushavan Azarapetovich Zakaryan

Senior Researcher, Institute of Arts, National Academy of Sciences,
Republic of Armenia; Editor-in-Chief, Historical and Philological Journal,
National Academy of Sciences, Republic of Armenia

ORCID: 0009-0008-4762-4124

anushavanzakaryan14@gmail.com

Степа Айрапетович Петоян

научный сотрудник Института истории
Национальной Академии наук Республики Армения;
ответственный секретарь «Историко-филологического журнала»
Национальной Академии наук Республики Армения

Stepa Airapetovich Petoyan

Researcher, Institute of History, National Academy of Sciences, Republic of Armenia;
Executive Editor, Historical and Philological Journal,
National Academy of Sciences, Republic of Armenia

ORCID: 0009-0004-7040-688X

st.petoyan@gmail.com

**ЗАКАВКАЗСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. В. КАМЕНСКОГО (1916–1920 ГОДЫ)**

**TRANSCAUCASIAN PERIODICAL PRESS ON THE ACTIVITIES
OF V. V. KAMENSKII (1916–1920)**

Статья посвящена 140-летию со дня рождения поэта-футуриста, прозаика, актера, авиатора, живописца Василия Васильевича Каменского (1884–1961). В ней, в основном по материалам периодической печати Закавказья, представлена многогранная деятельность поэта в Тифлисе, Баку, Кутаиси, Батуми в 1916–1920 годах. В этих городах он читал многочисленные лекции, главным образом о футуризме, выступал в цирке братьев Есиковских, широко общался с армянскими и грузинскими литературными кругами. В Тифлисе издал поэтический сборник «Девушки босиком», отдельной книгой — поэму «Цувамма». Здесь же в ноябре 1919 года отмечается 10-летие литературной деятельности Каменского, в периодической печати публикуются статьи о его творчестве. Не угасавший на протяжении многих лет интерес широких слоев общественности Тифлиса, Батуми, Кутаиси и Баку к творчеству Каменского, и особенно к его произведению «Стенька Разин», позволяет считать его одним из первых русских деятелей литературы, оставивших заметный след в закавказской литературной среде.

Ключевые слова: В. Каменский, В. Гольцшмидт, Закавказье, периодическая печать, лекции, поэма и пьеса «Стенька Разин», цирк, Кара-Дарвиш.

The article deals with the 140th anniversary of the birth of Vasilii Kamenskii (1884–1961) — a Futurist poet, prose writer, actor, aviator and painter. His multifaceted activities in Tiflis, Baku, Kutaisi, Batumi in 1916–1920 are presented here, mainly drawing on the reports in the Transcaucasian periodical press. In these cities, he gave a number of lectures mostly on Futurism, performed in the circus of Yesikovskiy Brothers, widely interacted with Armenian, Georgian literary milieu. In Tiflis, he published a collection of poems *Barefoot Girls* and the long poem *Tsuvamma* as a separate book. In November 1919, the 10th anniversary of Kamenskii's literary career was celebrated in Tiflis, and essays on his work were published in the periodical press. The interest of the broad public of Tiflis, Batumi, Kutaisi and Baku in the art of Kamenskii and especially in his work *Stenka Razin* has not faded throughout the years, which makes him one of the first Russian literary figures to leave a noticeable trace in the Transcaucasian literary environment.

Key words: V. Kamenskii, V. Goltsschmit, Transcaucasia, periodical press, lectures, poem and play *Stenka Razin*, circus, Kara-Darvish.

Список литературы

1. Крусанов А. В. Русский авангард. 1907–1932 (Исторический обзор): В 3 т. М., 2003. Т. 2. Кн. 2. Футуристическая революция (1917–1921).
2. Василий Каменский. Материалы и исследования / Науч. ред. и сост. Н. Фиртич. СПб., 2019.
3. Гинц С. Василий Каменский. Пермь, 1974.
4. Закарян А. Сергей Городецкий в Западной Армении и в Закавказье (1916–1921 гг.). Ереван, 2015.
5. Катанян В. Из воспоминаний // L'avanguardia a Tiflis. Venezia, 1982.
6. Казакова С. А. Творческая самопрезентация Василия Каменского и ее отражение в периодике 1910–1920-х годов. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2018.
7. Каменский В. Путь энтузиаста. Автобиографическая книга. Пермь, 1968.
8. Никольская Т. Друг цирка // Советская эстрада и цирк. 1985. № 1.

References

1. Gints S. Vasilii Kamenskii. Perm', 1974.
2. Kamenskii V. Put' entuziasta. Avtobiograficheskaja kniga. Perm', 1968.
3. Katanian V. Iz vospominanii // L'avanguardia a Tiflis. Venezia, 1982.
4. Kazakova S. A. Tvorcheskaia samoprezentatsiia Vasiliia Kamenskogo i ee otrazhenie v periodike 1910–1920-kh godov. Dis. ... kand. filol. nauk. M., 2018.
5. Krusanov A. V. Russkii avangard. 1907–1932 (Istoricheskii obzor): V 3 t. M., 2003. T. 2. Kn. 2. Futuristicheskaja revoliutsiia (1917–1921).
6. Nikol'skaia T. Drug tsirka // Sovetskaia estrada i tsirk. 1985. № 1.
7. Vasilii Kamenskii. Materialy i issledovaniia / Nauch. red. i sost. N. Firtich. SPb., 2019.
8. Zakarian A. Sergei Gorodetskii v Zapadnoi Armenii i v Zakavkaz'e (1916–1921 gg.). Erevan, 2015.

Елена Ивановна Гончарова

старший научный сотрудник

Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Elena Ivanovna Goncharova

Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0003-1441-7037

el-goncharova@yandex.ru

**ЛЕТОПИСЕЦ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ
(А. А. БЛОК В РАБОТЕ НАД ДОКУМЕНТАМИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА)**